

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Классификация и хронология металлических подвесок в виде бараньих голов среднего бронзового — раннего железного века Центрального Кавказа

Е. Е. Васильева¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы классификации и хронологии одной из наиболее интересных категорий погребального инвентаря населения Центрального Кавказа среднего бронзового — раннего железного века. Речь идет о бронзовых подвесках в виде бараньих голов. В большинстве случаев они происходят из ограбленных комплексов. Утерянный археологический контекст и специфика материала осложнили введение в научный оборот этих изделий. Согласно морфологическим признакам подвески можно разделить на две группы: с горизонтальной и вертикальной петлей. Оказалось, что выделенные группы отражают временные изменения подвесок, что позволило отнести их к двум хронологическим периодам — докобанскому и кобанскому, которые также отличаются по составу металла.

Annotation. This paper considers the questions of classification and chronology of one of the most interesting categories of grave goods of the population of the Central Caucasus of the Middle Bronze Age and Early Iron Age. The artefacts concerned are bronze pendants in the shape of ram's heads. Mostly they come from looted contexts. Lost archaeological context and the specifics of the material are complicating factors in the introduction of these objects into scientific consideration. An examination of the morphological features of the pendants has enabled us to divide them into two groups: those with a horizontal and a vertical loop. It turned out that the groups distinguished correspond to the changes in time of the pendants enabling us to date them to two chronological ranges — pre-Koban and Koban periods. These groups also differ in the composition of the metal.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, средний бронзовый век, поздний бронзовый век, ранний железный век, кобанская культура, бронзовые изделия, подвески в виде бараньих голов, классификация, хронология.

Keywords: Central Caucasus, Middle Bronze Age, Late Bronze Age, Early Iron Age, Koban culture, bronze artefacts, pendants in the shape of ram's heads, classification, chronology.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-279-305

Введение

Данная статья посвящена металлическим подвескам в виде бараньих голов, происходящим из памятников Центрального Кавказа конца среднего бронзового — раннего железного века. Эти эффектные предметы,

с большим искусством выполненные древними мастерами, неизменно привлекали к себе внимание специалистов и просто любителей старины. Большинство исследователей связывают их с памятниками кобанской культуры (Уварова, 1900. С. 280, 312, табл. ХСІІІ, 3, 4; СХVІІІ, 1; Чишев, 2007а. С. 243–244, рис. 3, 22, 23; 7, 37, 38; Вольная, Найфонова, 2016. С. 5–23; Козенкова, 2017. С. 40–42).

¹ Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Гос. Эрмитаж; Дворцовая наб., д. 34, г. Санкт-Петербург, 191181, Россия; E-mail: xugaida@mail.ru.

Великолепные бронзовые предметы, ставшие достоянием общественности после открытия могильника в селении Верхний Кобан во второй половине XIX в., вызвали небывалый интерес к кавказским древностям. Помимо раскопок Кобанского могильника, начались раскопки и других памятников. К сожалению, в те годы преобладали грабительские «изъятия вещей», что привело к полной утрате ряда археологических памятников Центрального Кавказа (Скаков, 1999. С. 121; Мошинский, 2006. С. 6; ИАК, 2009. С. 716–718). Владикавказ был центром по продаже в частные коллекции и музеи предметов разных хронологических периодов из древних могильников (Вольная, 2010. С. 334–335). В результате крупнейшие музеи мира сегодня обладают прекрасными, но в основном «депозитизованными» находками с территории современной Осетии.

Большие коллекции из кавказских могильников, насчитывающие несколько сотен номеров и включающие в себя, как уникальные, так и серийные предметы, долгое время оставались лежать «мертвым грузом» в музеях, и казалось, были потеряны для науки. Раскопки кобанских памятников в советское время и в начале XXI в. не только пополнили исследовательскую базу новыми находками, но также дали необходимую информацию о памятниках: древности Центрального Кавказа постепенно стали занимать свое место в типологиях и хронологических периодах (например, Журавлёв, Мошинский, 1994; Козенкова, 1996. Табл. I; Мошинский, 1998; Скаков, 1997; Мошинский, 1999; 2000; 2006; Reinhold, 2007; Чшиев, 2017). Долгое время большой пробел наблюдался в исследовании бронзовой зооморфной пластики, которой чрезвычайно богата кобанская культура.

Металлические фигурки животных — специфический археологический источник. Все они лепились из воска и отливались в технике утрачиваемой модели. Каждая из них индивидуальна и является результатом художественного творчества конкретного мастера. Все это характеризует зооморфные фигурки из памятников Центрального Кавказа эпохи

бронзы — раннего железного века, в том числе подвески в виде бараньих рогов. Главной проблемой в их изучении является нехватка полноценных закрытых комплексов: они оказались лишены культурного контекста — отсутствуют данные о составе сопутствующего инвентаря, местоположении подвесок относительно погребенного, особенностях погребального обряда. Иногда неизвестно, из какого памятника происходят находки. В фондах музеев, как правило, хранятся подвески, поступившие путем сборов или в результате покупки у частных лиц.

Вследствие разбросанности находок по отечественным и зарубежным музеям, они оказались труднодоступны для комплексного изучения. Существует вероятность их депозитизации или утраты. В связи с этим возникает проблема датирования подвесок. Для западного и восточного ареалов кобанской культуры разработаны хронологические схемы, а материал систематизирован. Такая работа была начата Е. И. Крупновым (Крупнов, 1960. С. 104–108; 1969), затем получила развитие в трудах В. И. Козенковой (Козенкова, 1977; 1982; 1989; 1990; 1995; 1996; 1998). Материалы из памятников центрального ареала кобанской культуры В. И. Козенкова разделила на четыре хронологических периода — Кобан I–IV (Козенкова, 1990. С. 64–92, табл. I; 1996. С. 89–106, табл. I). Все же отсутствие общей систематизации материалов оставляет нерешенными многие вопросы, хотя разработки по отдельным направлениям продолжают (например, Козенкова, Мошинский, 1995; Мошинский, 2000; 2002; Скаков, 2001; 2003; 2004; Чшиев, 2017; Мошинский, 2019).

Большой проблемой является плохая сохранность подвесок. Бараньи головки зачастую сильно корродированы, у некоторых утрачены окончания рогов и морды или рога целиком. Из-за окислов, покрывающих поверхность подвесок, орнамент на рогах и морде зачастую неопределим. Больше всего от коррозии пострадали находки из ограбленных дигорских могильников, что, возможно, связано со спецификой состава сплавов, из которых они отливались.

Следует отметить, что подвески в виде бараньих голов являются важным археологическим источником, так как они занимали особое место в духовной культуре горцев Кавказа того периода. Преобладание объемных изображений барана, главным образом его головы, особенно ясно прослеживается в докобанский период (Васьильева, 2008. С. 92; 2016. С. 69–70, табл. I; II). В связи с этим систематизация подвесок в виде бараньих голов представляется необходимым и важным этапом в изучении культуры горцев Центрального Кавказа.

Краткая история изучения

Публикации предметов кобанской культуры, в том числе подвесок в виде бараньих голов, начали появляться уже в конце XIX в. (Virchow, 1883. Taf. III, 3; V, 1; XI, 11–12; Chantre, 1886. Pl. XXIII, 1–11; XXIV, 4; Каталог собрания древностей, 1887. С. 54–55, № 333–359; Zichy, 1897. Pl. XVII, 11, 15, 16; Уварова, 1900. Табл. XXXV, 3, 4; XXXVI, 13; XCIII, 2–5; CXVIII, 1; рис. 202). Наблюдения, сделанные первыми исследователями кобанских бронз, не потеряли своей ценности и сегодня. Выводы, порой и ошибочные, являлись первым шагом на пути изучения кавказских древностей, кроме того, сохранность вещей была лучше, чем в настоящее время.

Преподаватель Владикавказского реального училища В. И. Долбежев принимал активное участие в открытии и изучении древних памятников (ИАК, 2009. С. 722–726; Длужневская, 2014. С. 12–16). По поручению ИАК он в течение 20 лет проводил исследовательские работы на территории Северного Кавказа (Крупнов, 1960. С. 33). В работе об орнаментах и формах кобанских бронз, помимо прочих вещей, он анализирует головки животных и птиц, отмечая, что «подобные подражания природе» встречаются у различных народов (Долбежев, 1888. С. 62). Из всего разнообразия зооморфных изображений В. И. Долбежев выделяет головки тура, барана и оленя, которые носят «оригинальный, фантастический характер», обращает внимание на тонкость этих головок, неестественное

удлинение носовых частей, а также на рога, которые «часто непропорционально велики и выведены слишком вычурными и симметричными завитками» (Там же. С. 62–63).

В. И. Долбежеву принадлежат первые попытки определения относительной хронологии зооморфных изображений. Отмечая, что древние кобанцы отливали фигурки животных и птиц «местной фауны» в большом количестве, исследователь считал более примитивные и грубые изображения более древними, чем фигурки «фантастических форм и размеров» (Там же. С. 66).

Заслугой П. С. Уваровой, впервые обобщившей и систематизировавшей кавказские древности в монографии «Могильники Северного Кавказа», является вдумчивый подход к публикации находок. Например, она критикует французского исследователя Э. Шантра, проводившего раскопки Кобанского могильника, который называет бронзовых баранов турами или *Ovis Pallasie*. По мнению П. С. Уваровой, кавказского тура правильнее называть *Aegoceros Caucasicus* и его рога больше похожи на рога козлов, а не на рога баранов (Уварова, 1900. С. 65). В то же время, изображениями горного барана в собрании Венского музея исследовательница считает подвески в виде голов животных с длинными, поднятыми вверх рогами, которые, по нашему мнению, скорее являются головками тура (Там же. Табл. XXV, 7; XL, 4).

Так же как В. И. Долбежев, П. С. Уварова полагала, что фигурки животных и птиц «могут ознакомить нас <...> с фауной древней Кобани» (Там же. С. 63). Вполне справедливо она отмечала, что головы баранов с «вытянутой мордой, выпуклыми глазами, <...> крутыми, наперед завитыми, <...> разделанными чеканкой рогами и петлей для привески над лобной частью» встречаются в Кобанском могильнике в огромном количестве и «могут считаться одним из любимых типов для древней Кобани» (Там же. С. 65, табл. XXXV, 3, 4).

Отмечая различие подвесок в виде бараньих голов, П. С. Уварова делит их на несколько типов: тип «круторогих баранов», характерный для Кобанского могильника (Там же.

С. 65, 312, табл. XXXV, 3), тип бараньих голов вычурных форм, иногда расположенных одна над другой из Камунты (*Там же*. Табл. CXVIII, 15, 16), тип головок «грубой и бесформенной отливки», находимый в могилах Кумбулты, Камунты и Фаскау (*Там же*. С. 280, 312, табл. XCIII, 3, 4; CXVIII, 1).

Интересно наблюдение П. С. Уваровой об украшении цветной массой углубленных линий орнамента на петле подвески в виде головы барана «одного типа с древне-Кобанскими, но гораздо меньших размеров и в особенности более легкой отливки и тонкой отделки» из могильника Верхняя Рутха (*Там же*. С. 248, рис. 202). Известно, что кобанские пряжки были украшены цветными инкрустациями из разных материалов (например, *Долбежев*, 1888. С. 68; *Уварова*, 1900. С. 42–49, 79; *Born*, 1984. S. 10–25, taf. I–V; *Vasilieva*, 2011. P. 88; *Мошинский*, 2013. С. 225–226). Лучше всего сохранились металлические вставки, хотя вставки из хрупкой стекловидной массы на отдельных экземплярах можно проследить невооруженным глазом (*Vasilieva*, 2011. F. 8. P. 93; *Born*, 1984. Taf. IV). Традиция цветной инкрустации в памятниках Центрального Кавказа была распространена уже в докобанское время (*Sulava, Kalandadze*, 2008). Так, треугольные выемки на металлическом топоре, птицевидной бляхе с головой барана и треугольной подвеске с головой барана из погребения № 12 могильника Брили были заполнены цветной стекловидной массой (*Ibid.* Pl. 1, 3, 5ab). Вполне возможно, что детали углубленного орнамента на подвесках в виде бараньих голов также украшались цветными вставками или затирались массой, контрастирующей с цветом бронзы.

Важным событием в археологии Центрального Кавказа стали раскопки, а затем публикация материалов Тлийского могильника в Южной Осетии (*Техов*, 1977; 1980; 1981; 1985; 2002). Анализируя различные категории инвентаря, Б. В. Техов разделил подвески по хронологическому принципу: подвески в виде бычьих и бараньих голов из комплексов XVI–XIII вв. до н. э., подвески в виде бараньих и козьих голов из комплексов

XII–X вв. до н. э. (*Техов*, 1960. С. 163–178; 1977. С. 58, 165–166, рис. 25, 8–12; 50, 1–38; 111, 1–3, 5–8, 10–16). Основное различие между подвесками в виде бараньих и бычьих голов автор видел в количестве оборотов рогов — у головок барана рога закручены три-четыре раза, а у быка — один раз (*Там же*. С. 58, рис. 50, 1–38). Подметив визуальное отличие бараньих и бычьих голов, исследователь не пошел дальше и разным типам головок из комплексов XVI–XIII вв. до н. э. в качестве аналогий привел бараньи головки из Кобанского могильника другого облика и более позднего времени, также сославшись и на головку козла (*Техов*, 1977. С. 58).

Во второй половине XX — начале XXI в. появились публикации музейных коллекций, включающие интересующие нас материалы. В издании предметов кобанской культуры в собрании Государственного Эрмитажа Я. В. Доманский разделяет подвески в виде бараньих голов на три типа в зависимости от конфигурации рогов: I тип — головки с длинными мордами, «выпученными глазами» и широко раскинутыми завитыми рогами; II тип — головки с подобранными, приближенными к морде рогами; III тип — головки с закрученными, приподнятыми над головой рогами (*Доманский*, 1984. С. 60, ил. 126–133; 137). Выделенными типами подвесок эрмитажная коллекция не исчерпывается. Хотя вопросы происхождения, типологии и хронологии вещей он не рассматривал детально, его публикация знакомит с историей формирования коллекций и представляет основные образцы предметов, входящих в собрание кобанских бронз Эрмитажа.

Большое значение для отечественных специалистов имело издание кавказских коллекций, хранящихся в зарубежных музеях — коллекции Косниерской в Музее преистории и древней истории в Берлине (*Motzenbäcker*, 1996), коллекции Британского музея (*Curtis, Kruszyński*, 2002), небольшой коллекции из музея Савойи в г. Шамбери во Франции (*Cheishvili*, 2008).

Классификация подвесок в виде бараньих голов, предложенная И. Мотценбекером,

основывается на материалах могильников Фаскау и Верхняя Рутха в горной Дигории. Он выделяет три основные группы подвесок, взяв за основу способ подвешивания, а также различие формы морды и рогов (*Motzenbacher*, 1996. S. 114–116, abb. 55, 1–6). Так, вариант 1 составили подвески с горизонтальной перемычкой между рогами, образующей петлю (*Ibid.* Abb. 55, 1–3), вариант 2 представлен единственным экземпляром с горизонтальной кольцевидной петлей (*Ibid.* Abb. 55, 4ab), вариант 3 включает подвески с вертикальной петлей (*Ibid.* Abb. 55, 5, 6). Автор детально не анализирует бараньи головки, как и не обосновывает выделение разных видов подвесок, входящих в варианты (*Ibid.* Abb. 55, 1–6).

Следует отметить публикацию предметов из погребений № 9 и 12 Кобанского могильника, в настоящее время хранящихся в г. Лионе (*Bedianashvili, Bodet*, 2010). Эти два погребения из раскопок Э. Шантра неоднократно становились объектом внимания исследователей (*Avant les scythes*, 1979. P. 162–167; *Лорп*, 2000; *Вальчак*, 2001). К сожалению, работа Г. Бедианашвили и К. Боде не объясняет несоответствия между описанием и иллюстрациями в издании Э. Шантра и каталогом выставки археологических находок с территории СССР в Париже в 1979 г., на которой в том числе экспонировались находки из Кобанского могильника (*Avant les scythes*, 1979. P. 162–167). Более того, возникают новые вопросы, например, относительно подвески в виде головы барана, описанной Э. Шантром в составе инвентаря погребения № 12 и отсутствующей в публикации комплекса Г. Бедианашвили и К. Боде (*Chantre*, 1886. P. 27–28; *Avant les scythes*, 1979. P. 165–166; *Bedianashvili, Bodet*, 2010. P. 284–285).

Типология кавказских материалов позднего бронзового — раннего железного века, предложенная С. Райнхольд, стала базой для построения хронологических схем, сравнительного анализа типов предметов, погребального обряда, костюма, технологических традиций и т. д. (*Reinhold*, 2007. S. 333–336). Автор включила подвески в виде бараньих голов в группу зооморфных подвесок, относя

их к форме, представляющей протомы животных. Отмечая, что подвески в виде бараньих голов составляют основную часть этой формы, С. Райнхольд разделяет подвески на четыре типа в зависимости от конструкции рогов: тип А1 — подвески с рогами, закрученными вверх; тип А2 — подвески с рогами, закрученными в горизонтальном направлении; тип А3 — подвески с рогами, закрученными вниз; тип А4 — подвески в виде бараньей головы с петлей (*Reinhold*, 2007. S. 107, abb. 39, А1–4).

Последние исследования, связанные с подвесками в виде бараньих голов, обращены к семантике бронзовых изображений барана. В работе Г. Н. Вольной и Ф. Т. Найфоновой рассматривается образ барана в традиционной культуре горцев Кавказа (*Вольная, Найфонова*, 2016), а В. И. Козенкова описывает находки фигурок и головок барана из разных памятников как «содержимое духовной сферы» древних кобанцев (*Козенкова*, 2017. С. 40–42).

Систематизация и классификация

Приведенный историографический обзор показывает, что классификацией и хронологией подвесок отечественные и зарубежные исследователи занимались попутно, изучая другие проблемы, при этом систематизация рассматриваемых подвесок никогда не являлась темой отдельного исследования. Главной целью настоящей работы является классификация подвесок в виде бараньих голов докобанского и кобанского периодов. Одной из основных задач исследования стало определение их относительной хронологии. Всего было изучено более 500 экземпляров².

Подвески происходят из памятников горной зоны Центрального Кавказа (рис. 1). Большинство их найдено на территории

² Объем статьи не позволяет опубликовать каталог подвесок, как и указать все источники их происхождения. Отмечу, что были исследованы подвески в собраниях Гос. Эрмитажа, ГИМ, Национального музея Республики Южная Осетия, Музея преистории и древней истории в Берлине, Британского музея, Венского музея естественной истории и других музеев, а также опубликованные находки.

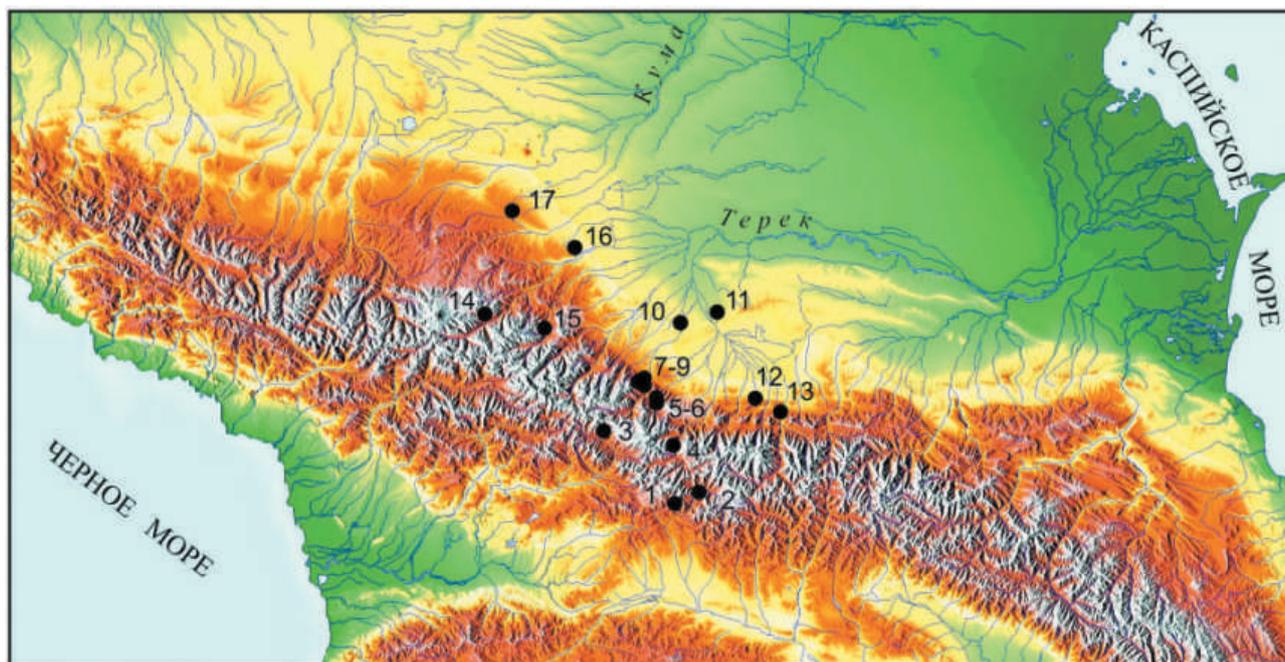

Рис. 1. Находки бронзовых подвесок в виде бараньих голов: 1 — Стырфаз; 2 — Тли; 3 — Брили; 4 — Адайдонский могильник; 5 — Камунта; 6 — Галиат (могильник Фаскау); 7 — Кумбулта / Верхняя Рутха; 8 — могильник Кари Цагат; 9 — Донифарс; 10 — Средний Урух; 11 — Эльхотово; 12 — Кобан; 13 — Чми; 14 — Верхний Баксан; 15 — Чегемский могильник; 16 — Заюково; 17 — Кичмалка

Fig. 1. Findspots of pendants in the form of ram's heads: 1 — Styrfaz; 2 — Tli; 3 — Brili; 4 — Adaydon cemetery; 5 — Kamunta; 6 — Galiat (cemetery of Faskau); 7 — Kumbulta / Verkhnyaya Rutkha; 8 — cemetery of Kari Tsagat; 9 — Donifars; 10 — Middle Uruk; 11 — Elkhotovo; 12 — Koban; 13 — Chmi; 14 — Upper Baksan; 15 — Chegem cemetery; 16 — Zayukovo; 17 — Kichmalka

современной Республики Северная Осетия–Алания, а также на территории республик Кабардино-Балкария, Южная Осетия и в исторической области Рача-Лечхуми в Грузии. Почти все памятники, откуда происходят интересующие нас предметы, входят в ареал центрального варианта кобанской культуры, за исключением могильника Кичмалка II и памятников Баксанского ущелья, относящихся к западному варианту культуры, по определению В. И. Козенковой (Козенкова, 1996. С. 11–13). Подвеска в виде головы барана из погребения № 15 Зандакского могильника не вошла в подборку, так как является единичной находкой в памятниках восточного ареала культуры и значительно отличается от других экземпляров (Козенкова, 1982. Табл. XXV, 6).

Для исследования в первую очередь отбирались находки, похожие на экземпляры из датированных погребений. Нижняя

хронологическая граница была обозначена комплексами докобанского времени, потому что в кавказских памятниках раннего бронзового и начального периода среднего бронзового века подвесок в виде головы барана не встречено. Верхняя хронологическая граница устанавливается сложнее. В выборке не были учтены подвески в виде голов баранов с ушами, которые стилистически связаны с подвесками в виде голов козлов с ушами и горизонтальной петлей, иногда представленными двойными головками. Аналогии этим находкам известны в памятниках Закавказья сарматского времени (Куфтин, 1950. Табл. 18; Сланов, 1989. Табл. XXIII, 17; XXXV, 14). Многообразие форм рогатых головок подобного типа зачастую не позволяет определить вид животного. Большинство таких подвесок (в виде головок «вычурных» форм, по определению П. С. Уваровой) происходят

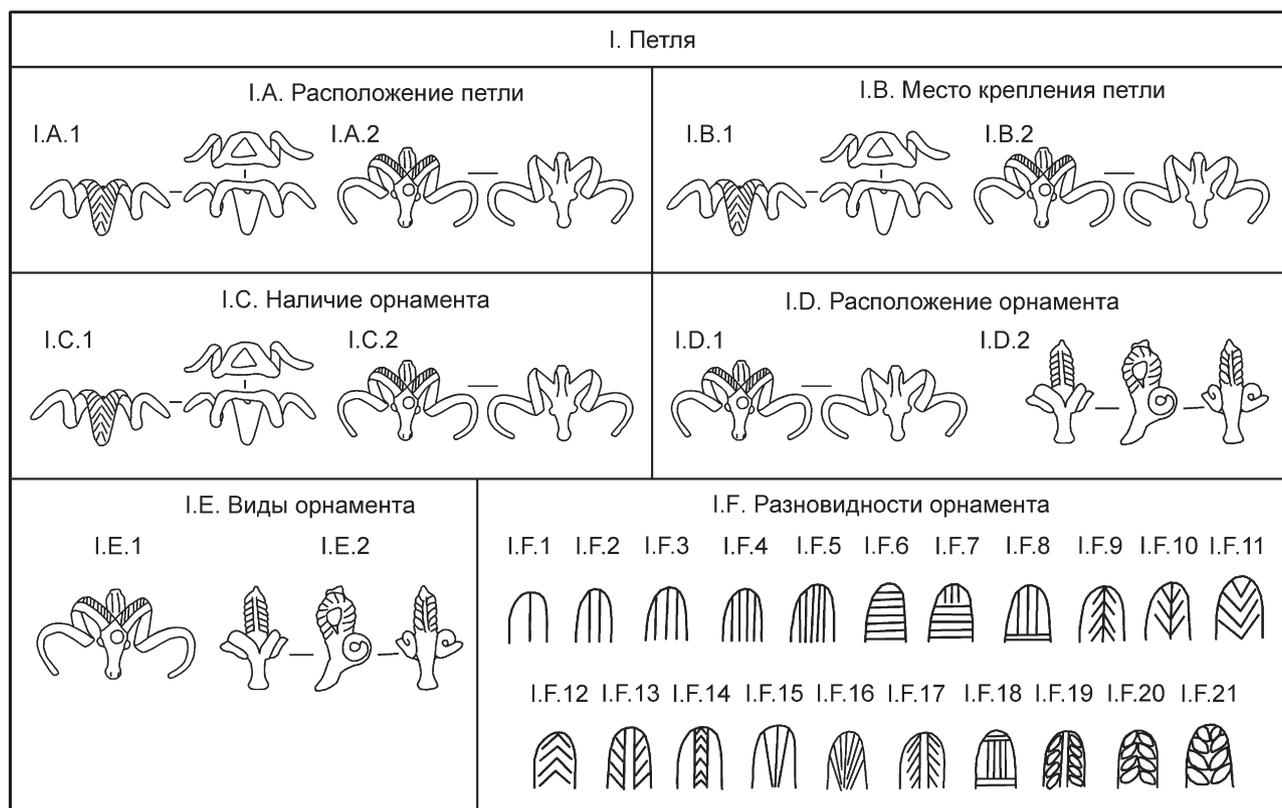

Рис. 2. Подвески в виде бараньих голов. Признаки, описывающие петлю

Fig. 2. Pendants in the form of ram's heads. Nomenclature of signs describing the loop

из памятников северных склонов Центрального Кавказа — Кумбулты, Камунты, Фаскау, Кобанского и других могильников (Уварова, 1900. Табл. СІХ, 2; СХVІІІ, 15, 16; Доманский, 1984. Ил. 137–142; Motzenbäcker, 1996. Taf. 35, 10; 44, 10, 11, 15; 66, 1–4; 93, 3, 4; Мошинский, 2010. № 201, 204).

Как любой археологический материал, подвески могут быть описаны множеством признаков. Всем признакам были даны свои обозначения. Все они были объединены в три группы, описывающие петлю (I), морду (II) и рога (III), Далее все признаки помимо римских цифр обозначаются буквами и арабскими цифрами. Например, признаки, относящиеся к петле, отмечены цифрой «I», при этом положение петли маркируется буквами и арабскими цифрами: I.A.1 — горизонтальная петля, I.A.2 — вертикальная петля и т. д.

Первая группа признаков связана с петлей (рис. 2). По способу расположения петли (I) относительно головы барана выделяется

горизонтальная (I.A.1) и вертикальная (I.A.2) петля. Место крепления петли различается в зависимости от ее положения. Горизонтально расположенная петля может крепиться к рогам (I.B.1) или к голове в основании рогов (I.B.2). Вертикальная петля находится между рогами и прикреплена к голове в области основания рогов (I.B.2).

Важным признаком является наличие (I.C.2) или отсутствие (I.C.1) орнамента на петле. Орнамент может быть углубленным (I.E.1), то есть выполненным углубленной линией, или объемным³ (I.E.2). Он может быть расположен на внешней лицевой (I.D.1) или лицевой и обратной (I.D.2) сторонах петли.

³ Термины чеканка и гравировка мною не используются, так как без специального изучения техники изготовления каждого конкретного экземпляра любые определения бесосновательны. Пользуясь случаем, приношу глубокую благодарность Р. С. Минасяну и Е. А. Шаблавиной за консультации в области техники изготовления древних вещей.

Выделяется несколько разновидностей орнамента (I.F): 1) продольная линия, расположенная в центре; 2) две продольные вертикальные линии; 3) три продольные вертикальные линии; 4) четыре продольные параллельные линии; 5) пять продольных параллельных линий; 6) поперечные линии, расположенные горизонтально; 7) горизонтальные линии, ограниченные сверху тремя короткими вертикальными линиями; 8) три продольные вертикальные линии, ограниченные снизу двумя короткими горизонтальными линиями; 9) елочка, направленная вверх, разделенная посередине продольной вертикальной линией; 10) елочка, направленная вниз, разделенная вертикальной линией; 11) елочка, направленная вниз; 12) елочка, направленная вверх; 13) елочка, направленная вниз, разделенная в центре двумя вертикальными параллельными линиями; 14) елочка, направленная вверх, расположенная в центре петли и ограниченная с двух сторон двумя продольными линиями; 15) три продольные, сходящиеся под углом линии; 16) пять продольных линий, из которых центральная расположена вертикально, остальные — под углом, сближаясь у основания петли; 17) елочка, направленная вверх, разделенная в центре двумя вертикальными параллельными линиями; 18) четыре продольные линии, сверху и снизу ограниченные двумя поперечными линиями; 19) объемный продольный валик в центре, разделяющий объемную елочку, направленную вверх; 20) скульптурная косичка, направленная вверх; 21) скульптурная косичка, направленная вниз.

Под мордой (II) следует понимать часть головы без рогов. Иногда невозможно четко проследить границу морды и рогов, так как морда как бы переходит в рога (рис. 3). У части подвесок морда отделена от рогов двумя косыми углубленными линиями, сходящимися под углом к основанию петли (II.E.17), или орнамент на рогах показывает границу морды. Форма морды обозначена условно. Так, под треугольной формой подразумевается морда барана, суживающаяся книзу и закругленная на конце (II.A.1). Треугольная форма

может быть ярко выраженной или в большой степени условной: вытянутой и узкой или широкой, почти овальной. Выделение прямоугольной формы морды (II.A.4) также условно — это прямая морда, не суживающаяся к окончанию, может быть скруглена на конце. Учитывая, что зооморфные подвески являются художественными произведениями, каждое из которых уникально, подразумевается, что для определенной разновидности подвесок характерна определенная форма морды.

Выделяется семь разновидностей морды (рис. 3, II.A): 1) треугольная (II.A.1); 2) овальная (II.A.2); 3) сигаровидная (II.A.3); 4) прямоугольная (II.A.4); 5) Трапецевидная (II.A.5); 6) с выделенной носовой и лобной частями (II.A.6); 7) с округлым расширением на конце (II.A.7).

На морде могут присутствовать или отсутствовать: орнамент (II.B), глаза (II.G), ноздри (II.L) и рот (II.N). Орнамент может быть углубленным (II.D.1) или объемным (II.D.2). Некоторые подвески украшены только углубленным орнаментом, на других — совмещается углубленный и объемный орнамент (рис. 3, II.B). В том случае, когда орнамент есть, он может занимать всю поверхность морды (II.C.1) или ее часть. Условно выделяется верхняя часть морды (II.C.2) в области глаз, над глазами и нижняя часть морды (II.C.3) — окончание. Большая часть декора морды (II.E) выполнена углубленными линиями. К орнаменту также относится круглый уплощенный налест, расположенный в верхней части морды баранов, «на лбу» (рис. 3, II.E.18). Этот налест, по всей видимости, является соляренным знаком. Не разбирая подробно этот интересный элемент, можно отметить, что он присутствует на фигурках животных и людей из Казбекского клада, имеющего, несомненно, культовый характер (Мошинский, 2010. № 169, 172).

В узоре морды выделяются несколько зон: — орнамент на всей морде (рис. 3, II.E.1–11): 1) елочка, направленная вверх; 2) елочка, направленная вверх, разделенная продольной линией, идущей по центру морды;

II. Морда										
II.A. Форма морды							II.B. Наличие орнамента			
II.A.1	II.A.2	II.A.3	II.A.4	II.A.5	II.A.6	II.A.7	II.B.1	II.B.2		
II.C. Расположение орнамента							II.D. Виды орнамента			
II.C.1		II.C.2			II.C.3		II.D.1	II.D.2		
II.E. Разновидности орнамента										
II.E.1	II.E.2	II.E.3	II.E.4	II.E.5	II.E.6	II.E.7	II.E.8	II.E.9		
II.E.10	II.E.11	II.E.12	II.E.13	II.E.14	II.E.15	II.E.16	II.E.17	II.E.18		
							II.F.a. Расположение перекрестия (II.E16)			
							II.F.a.1	II.F.a.2	II.F.a.3	II.F.a.4
							II.F.b. Расположение круглого налепа (E18) относительно перекрестия (E16)			
							II.F.b.1	II.F.b.2	II.F.b.3	
II.G. Наличие глаз			II.H. Расположение глаз			II.I. Форма глаз				
II.G.1		II.G.2	II.H.1		II.H.2	II.I.1		II.I.2		
II.J. Виды глаз		II.K. Разновидности глаз				II.L. Наличие ноздрей				
II.J.1		II.J.2	II.K.1	II.K.2a	II.K.2b	II.K.2c		II.L.1		II.L.2
II.M. Расположение ноздрей			II.N. Наличие рта			II.O. Виды рта				
II.M.1		II.M.2	II.M.3	II.N.1		II.N.2		II.O.1		II.O.2

Рис. 3. Подвески в виде барьих голов. Признаки, описывающие морду

Fig. 3. Pendants in the form of ram's heads. Nomenclature of signs describing the muzzle

3) елочка, направленная вверх, разделенная двумя суживающимися к низу (иногда соединяющимися) морды продольными линиями; 4) елочка, направленная вниз; 5) короткие поперечные чередующиеся насечки; 6) по-

перечные линии, разделенные продольной линией по центру морды; 7) продольная линия на краю морды; 8) четыре вертикальных ряда углубленных треугольников, из которых два крайних рядами вершинами обращены

вовнутрь, а два центральных ряда вершинами обращены наружу; 9) елочка, направленная вверх, доходящая до середины морды, выше елочки две насечки, направленные под углом вниз (от елочки, направленной вниз); 10) поперечные линии, расположенные параллельно; 11) поперечные линии, расположенные параллельно и две полуовальные продольные линии, отделяющие глаза друг от друга;

— орнамент в нижней части морды (рис. 3, П.Е.12–14): 12) три насечки, расходящиеся от центра; 13) елочка, направленная вверх, разделенная продольной линией; 14) насечки, расходящиеся от центра в стороны;

— орнамент в верхней части морды (рис. 3, П.Е.15–18): 15) V-образный валик, украшенный косыми насечками; 16) перекрестие в основании рогов; 17) сходящиеся под углом углубленные линии, отделяющие рога от морды; 18) круглый уплощенный налп.

Местоположение перекрестия в верхней части морды может быть различным (рис. 3, П.Е.а.1–4). Расположение круглого налпа (П.Е.18) связано с расположением перекрестия в основании рогов (П.Е.16). Налп может располагаться: под перекрестием или под сходящимися под углом углубленными линиями, отделяющими рога от морды (П.Е.б.1); в центре перекрестия (П.Е.б.2); над перекрестием под петлей (рис. 3, П.Е.б.3).

Глаза могут быть изображены в виде углубления или углубленной линии (рис. 3, П.Е.1) или могут быть объемными (рис. 3, П.Е.2). Форма глаз двух видов — круглая (рис. 3, П.Е.1) или овальная (рис. 3, П.Е.2). Круглые глаза, выполненные углубленной линией в виде окружности, имеют несколько разновидностей (П.Е.3): простая окружность, окружность с круглым углублением в центре, окружность с окружностью меньшего диаметра в центре, внутри которой имеется точечное углубление (рис. 3, П.Е.3а–с). Расположение глаз на морде является важным признаком, но описание их довольно условно: глаза могут находиться на «лицевой» стороне морды (рис. 3, П.Е.1) или «по бокам» (рис. 3, П.Е.2). Расположенные по сторонам морды объемные глаза в некоторых случаях отделены

от нее углубленной линией. Для объемных глаз определение круглой формы — довольно условно, так как они представляют собой округлые выступы, не всегда точно выдерживающие форму.

Ноздри (П.Е.) изображены в виде углублений овальной формы или выполнены углубленной линией. Ноздри различаются положением на морде: они могут быть расположены вертикально, под углом внутрь или под углом наружу (рис. 3, П.Е.1–3).

Рот у бараньих головок обычно изображался поперечной углубленной линией (рис. 3, П.Е.1). Вследствие коррозии подвесок, его можно не всегда зафиксировать. У некоторых подвесок с вертикальной петлей рот более проработанный, иногда показаны зубы (рис. 3, П.Е.2).

Рога (П) являются самым сложным для систематизации признаком, поскольку их конфигурация зависит от многих причин: рука мастера, традиция, время бытования (рис. 4). По направлению закручивания выделяются: рога, закрученные вверх (П.А.1); рога, закрученные в стороны (П.А.2); рога, закрученные вниз (П.А.3) (рис. 4, П.А.1–3). Рога могут быть с узором (П.В.2) или не орнаментированы (П.В.1) (рис. 4, П.В.1–2). Часто из-за коррозии подвесок орнамент не фиксируется. Выделяется углубленный (П.Д.1) и объемный орнамент (П.Д.2). В большинстве случаев узор расположен на лицевой стороне рогов (рис. 4, П.С.1), что характерно для углубленного орнамента. Объемный орнамент фиксируется с лицевой и обратной стороны рогов (П.С.2) и представляет собой косичку. Вероятно, рога с таким орнаментом были сделаны с помощью проволочных веревочек на стадии изготовления восковой модели.

Орнамент может быть расположен на одном витке рогов (П.С.а) или может украшать рога по всей их длине (П.С.б) (рис. 4, П.С.а–б). Выделяется несколько разновидностей орнамента (рис. 4, П.Е.1–24): 1) поперечные насечки (перпендикулярные длине рога); 2) продольная линия, идущая по центру рога, ограничивающая поперечные насечки в верхней части рога; 3) вертикальные

III. Pora											
III.A. Направление закручивания рогов						III.B. Наличие орнамента					
III.A.1		III.A.2		III.A.3		III.B.1			III.B.2		
III.C. Расположение орнамента				III.D. Виды орнамента							
III.C.1a		III.C.1b		III.C.2a		III.C.2b		III.D.1		III.D.2	
III.E. Разновидности орнамента											
III.E.1	III.E.2	III.E.3	III.E.4	III.E.5	III.E.6	III.E.7	III.E.8	III.E.9	III.E.10	III.E.11	III.E.12
III.E.13	III.E.14	III.E.15	III.E.16	III.E.17	III.E.18	III.E.19	III.E.20	III.E.21	III.E.22	III.E.23	III.E.24
III.F. Прилегание витков рогов друг к другу						III.G. Относительная длина первого витка рогов					
III.F.1			III.F.2			III.G.1			III.G.2		
III.H. Количество оборотов рогов						III.I. Сечение рогов					
III.H.1			III.H.2			III.I.1			III.I.2		

Рис. 4. Подвески в виде бараньих голов. Признаки, описывающие рога

Fig. 4. Pendants in the form of ram's heads. Nomenclature of signs describing the horns

насечки или насечки, верхним концом направленные во внешние стороны; 4) продольная линия, идущая по центру рога, ограничивающая вертикальные насечки в верхней части рога; 5) продольная линия, идущая по центру рога, ограничивающая косые насечки (верхний конец направлен во внешние стороны) в верхней части рога; 6) вертикальные насечки, ограниченные снизу продольной линией; 7) вертикальные или перпендикулярные длине рога

короткие насечки в верхней части рога; 8) продольная линия в центре рога и вертикальные насечки, идущие по нижнему краю рога; 9) одна продольная линия (параллельная длине рога); 10) две продольные линии (параллельные длине рога); 11) две продольные параллельные линии, идущие по середине рога; в верхней части рога — вертикальные или косые насечки; 12) продольная линия, идущая по центру рога, разделяющая елочку, направленную вниз;

13) две продольные параллельные линии, от которых во внешние стороны отходят перпендикулярные длине рога насечки; 14) косые насечки, верхним концом направленные во внешние стороны, ограниченные сверху двумя параллельными линиями; 15) косые насечки, верхним концом направленные во внешние стороны, ограниченные сверху двумя параллельными линиями, а снизу одной углубленной линией; 16) елочка, направленная вниз; 17) елочка, направленная вверх; 18) две продольные параллельные линии, от которых во внешние стороны отходят косые насечки; 19) два ряда вписанных друг в друга треугольников; 20) две продольные параллельные линии, делящие поверхность рога на три части — в верхней и нижней части расположены насечки, верхним углом направленные в сторону конца рога, в средней части расположены насечки, верхним углом направленные в сторону основания рога; 21) поперечные насечки, которые пересечены продольной параллельной линией, идущей по центру рога; 22) два ряда точечных углублений; 23) три продольные линии (параллельные длине рога); 24) рога в виде скульптурной косички.

Витки рогов могут прилегать друг к другу (III.F.1) или не прилегать (III.F.2) (рис. 4, III.F.1–2). Большое значение имеет относительная длина первого витка рогов. Он может быть коротким (III.G.1) или длинным (III.G.2) (рис. 4, III.G.1–2). Значение также имеет количество витков рогов. У большинства подвесок рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1) (рис. 4, III.H.1). У некоторых подвесок разных типов рога закручены на большее количество оборотов — два и более (III.H.2) (рис. 4, III.H.2). Фиксируется различное сечение рогов — круглое (III.I.1) или уплощенное (III.I.2). Этот признак не всегда различим (сложно определить сечение у подвесок, с прижатыми друг к другу рогами). Кроме того, у одного экземпляра у основания рога могут быть уплощенными, а к его концу округлыми. Тем не менее изучение большого количества подвесок позволяет высказать наблюдение, что у подвесок с горизонтальной

петлей сечение рогов обычно округлое, а у подвесок с вертикальной петлей — уплощенное.

Исследование трех групп признаков — петля, морда, рога — позволило прийти к заключению, что главными типобразующими являются признаки, описывающие положение петли относительно подвески. В результате их анализа все подвески были разделены на две группы: подвески с горизонтальной петлей и подвески с вертикальной петлей. Оказалось, что для каждой из этих двух групп характерны эксклюзивные (уникальные) признаки и их сочетания (рис. 5).

Основными уникальными признаками I группы являются:

- горизонтальное положение петли (I.A.1);
- крепление петли к рогам (I.B.1);
- треугольная форма морды (II.A.1);
- глаза в виде окружности (II.K.2), выполненной углубленной линией (II.J.1);
- орнамент на всей поверхности морды (II.C.1);
- направление закручивания рогов — вверх (III.A.1);
- короткий первый виток рогов (III.G.1);
- орнамент морды: в виде «елочки», направленной вверх (II.E.1) или «елочки», направленной вверх и разделенной в центре продольной линией (II.E.2,3); в виде «елочки», направленной вниз (II.E.4); поперечные, параллельные насечки (II.E.10); четыре ряда вписанных треугольников (II.E.8); в виде объемного валика (II.E.15);
- орнамент рогов: в виде двух рядов вписанных треугольников (III.E.19); в виде двух продольных параллельных линий (III.E.10).

Основными уникальными признаками II группы являются:

- вертикальное положение петли (I.A.2);
- длинный первый виток рогов (III.G.2);
- направление закручивания рогов вниз (III.A.3);
- сечение рогов уплощенное (III.I.2);
- форма морды: с выделенной лобной/носовой частями (II.A.6); трапецевидная (II.A.5); овальная (II.A.2); сигаровидная (II.A.3); с округлым расширением на конце (II.A.7);

- форма глаз овальная (II.I.2); глаза расположены «по сторонам» морды (II.H.2);
- наличие ноздрей (II.L.2);
- круглый налест в верхней части морды (II.E.18);
- углубленное перекрестие в верхней части морды (II.E.16);
- орнамент петли: объемный (I.E.2); в виде поперечных параллельных насечек (I.F.6);
- орнамент на лицевой стороне петли (I.D.1);
- орнамент рогов: в виде поперечных насечек на части рога, ограниченных снизу продольной линией (III.E.2,4–6); в виде одной или двух продольных линий в центре и перпендикулярных или косых насечек по сторонам (III.E.13, 18, 21); в виде трех продольных линий (III.E.23);
- орнамент в нижней части морды (II.E.12–14).

Кроме того, выделенные группы имеют ряд общих признаков, которые их связывают: крепление петли к голове в основании рогов (I.B.2); отсутствие орнамента на петле (I.C.1); наличие орнамента на петле (I.C.2); орнамент на лицевой и обратной стороне петли (I.D.2); прямоугольная форма морды (II.A.4); орнамент морды (II.B.2); наличие глаз (II.G.2); глаза на лицевой стороне морды (II.H.1), форма глаз круглая (II.I.1); объемные глаза (II.J.2); глаза в виде точечных углублений (II.K.1); отсутствие ноздрей (II.L.1); наличие рта (II.N.2); закручивание рогов на 1,5 (III.H.1) — 2 и более оборота (III.H.2); направление закручивания рогов — в стороны (III.A.2); наличие орнамента на рогах (III.B.2); расположение орнамента на первом витке рогов (III.C.1a); круглое сечение рогов (III.I.1); прилегание витков рогов друг к другу (III.F.1); расположение орнамента рогов по всей длине рогов (III.C.16); орнамент рогов в виде поперечных насечек на всей площади рога (III.E.1); отсутствие орнамента на рогах (III.B.1).

Наличие этих общих признаков свидетельствует о преемственности двух выделенных групп подвесок.

С помощью корреляции признаков в каждой из групп было выделено несколько их

устойчивых сочетаний. Эти сочетания можно считать типами. В некоторых из них выделяются варианты. У каждого из типов и вариантов имеются свои эксклюзивные признаки. Коротко охарактеризуем основные типы (рис. 6).

Первая группа подвесок, объединяющая экземпляры с горизонтальной петлей, включает в себя два типа.

Подвески 1-го типа I группы (рис. 6) характеризуются: петлей (I.A.1), прикрепленной к рогам (I.B.1); отсутствием орнамента на петле (I.C.1); треугольной формой морды (II.A.1), орнаментом на всей поверхности морды (II.C.1); глазами круглой формы (II.I.1), выполненными углубленной линией (II.J.1), в виде концентрических окружностей (II.K.2), расположенными на лицевой стороне морды (II.H.1); отсутствием ноздрей (II.L.1) и рта (II.N.1). Орнамент на морде чаще всего представлен «елочкой», направленной вверх (II.E.1), или «елочкой», направленной вверх, разделенной в центре продольной линией (II.E.2), а также другим декором (II.E.3–8). Рога закручены в сторону (III.A.2), первый виток рогов короткий (III.G.1); углубленный орнамент (III.D.1) расположен на лицевой стороне первого витка рогов (III.C.1a) или по всей длине рогов (III.C.1b); рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1), но встречаются рога, закрученные на 2 и более оборота (III.H.2). Сечение рогов круглое/овальное (III.I.1). Самый распространенный орнамент на рогах — это косые насечки (III.E.1) и продольные параллельные линии (III.E.10), также встречаются направленная вниз «елочка» (III.E.16) и два ряда треугольников, обращенных острыми вершинами друг к другу (III.E.19). Размер подвесок 1-го типа — от 3,6 × 1,6 см до 9,3 × 3,3 см. Средний размах рогов 4–6 см.

Подвески 2-го типа I группы (рис. 6) характеризуются: петлей (I.A.1), прикрепленной к рогам (I.B.1) и к голове (I.B.2); отсутствием орнамента на петле (I.C.1), треугольной (II.A.1) или прямоугольной (II.A.4) формой морды; орнаментом на всей поверхности морды (II.C.1), объемными глазами (II.J.2)

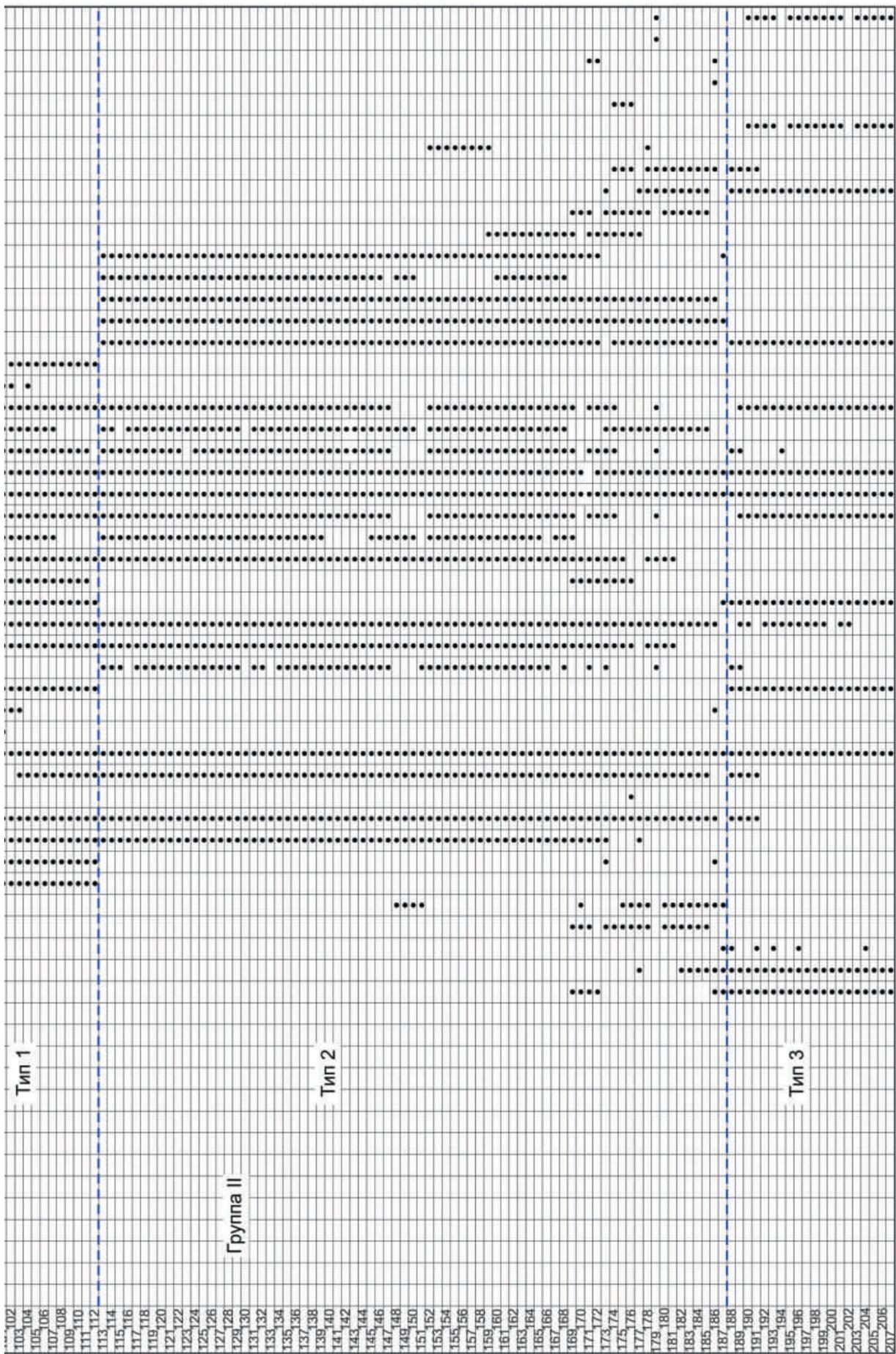

Рис. 5. Таблица взаимовстречаемости признаков подвесок в виде бараньих голов: 1, 4, 7, 10, 105, 107, 112, 156 — Кумбулта; 2, 3, 11–18, 20–22, 25–28, 30–33, 92, 93, 95–98, 100, 102, 104, 109–111 — Фаскау; 5, 8, 23, 81, 99 — Камунта; 6 — Кари Цагат, погребение № 6; 9, 29, 94, 108 — Верхняя Рутха; 19, 90 — Рутха; 24 — Фаскау / Кумбулта; 34–47, 49–59, 63–72, 74–77, 79, 91 — Тли; 48 — Тли, погребение № 283; 60 — Тли, погребение № 56 (?); 61, 62, 73, 78 — Тли, погребение № 56; 206 — Тли, погребение № 345; 80 — Галиат; 82, 84–86, 101, 147 — Чми; 83, 89, 103, 113–137, 140–146, 149–155, 157–176, 178–181, 183, 184, 186–188 — Кобан; 87 — Стырфаз; 88 — Брили; 106, 200 — Чегем; 139 — Эльхотово, погребение № 77; 138, 148, 182 — Кавказ; 177 — Средний Урух; 185 — неизвестно; 189, 191 — Заюково, погребение № 22; 190–196, 199, 202, 204, 205, 207 — Заюково, погребение № 33; 197 — Заюково, погребение № 25; 198 — Заюково, погребение № 24; 201 — Верхний Баксан; 203 — Заюково, погребение № 29

Fig. 5. Table of the mutual occurrence of pendants in the form of ram's heads. Pendants (stray finds): 1, 4, 7, 10, 105, 107, 112, 156 — Kumbulta; 2, 3, 11–18, 20–22, 25–28, 30–33, 92, 93, 95–98, 100, 102, 104, 109–111 — Faskau; 5, 8, 23, 81, 99 — Kamunta; 6 — Kari Tsagat, burial no. 6; 9, 29, 94, 108 — Upper Rutkha; 19, 90 — Rutkha; 24 — Faskau / Kumbulta; 34–47, 49–59, 61–72, 74–77, 79, 91 — Tli; 48 — Tli, burial № 283; 60 — Tli, burial 56 (?); 61, 62, 73, 78 — Tli, burial 56; 206 — Tli, burial 56 № 345; 80 — Galiat; 82, 84–86, 101, 147 — Chmi; 83, 89, 103, 113–137, 140–146, 149–155, 157–176, 178–181, 183, 184, 186–188 — Koban; 87 — Styrfaz; 88 — Brili; 106, 200 — Chegem; 139 — Elkhotovo, burial 77; 138, 148, 182 — Kavkaz; 177 — Middle Uruk; 185 — unknown; 189, 191 — Zayukovo, burial 22; 190–196, 199, 202, 204, 205, 207 — Zayukovo, burial 33; 197 — Zayukovo, burial 25; 198 — Zayukovo, burial 24; 201 — Upper Baksan; 203 — Zayukovo, burial 29

круглой формы (II.I.1), расположенными на лицевой стороне морды (II.H.1); отсутствием ноздрей (II.L.1) и рта (II.N.1). Орнамент на морде в виде поперечных углубленных линий (II.E.10–11) или «елочки», направленной вниз (II.E.4). Рога закручены вверх (III.A.1), первый виток рогов короткий (III.G.1); первый и второй витки рогов не прилегают друг к другу (III.F.2); рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1), а также на 2 и более оборота (III.H.2); сечение рогов круглое/овальное (III.I.1); орнамент рогов отсутствует (III.V.1). Средний размах рогов 5,6–8,5 см.

Вторая группа подвесок, включающая в себя экземпляры с вертикальной петлей, объединяет три типа.

Характерными признаками *1-го типа II группы* (рис. 6) являются: петля (I.A.2), прикрепленная к голове (I.B.2), украшенная на лицевой стороне (I.D.1) углубленным орнаментом (I.E.1); отсутствие орнамента на морде (II.V.1); расположение круглых глаз (II.I.1) на лицевой стороне морды (II.H.1); наличие ноздрей (II.L.2); в некоторых случаях изображение рта углубленной линией (II.O.1). Рога закручены в сторону (III.A.2), первый виток рогов длинный (III.G.2), витки рогов прилегают друг к другу (III.F.1). Углубленный орнамент (III.D.1) в виде

косых насечек (III.E.1) расположен на лицевой стороне первого витка рогов (III.C.1a); рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1). Сечение рогов круглое/овальное (III.I.1).

Подвески 1-го типа II группы представлены двумя вариантами (рис. 6). Вариант 1 включает подвески с прямоугольной формой морды (II.A.4), глазами в виде точечных углублений (II.K.1), орнаментом петли в виде поперечных параллельных линий (I.F.6). Также встречается орнамент в виде елочки, направленной вверх, разделенной посередине продольной вертикальной линией (I.F.9). Ноздри изображены в виде двух углубленных линий (II.M.3). Средний размах рогов 2,2–4,7 см. Вариант 2 объединяет подвески с овальной мордой (II.A.2), объемными глазами (II.J.2) и разнообразным орнаментом петли (I.F.6,7,13,15,16). Встречается орнамент рогов в виде «елочки», направленной вверх (III.E.17). Средний размах рогов 2,8–4,9 см.

Большинство подвесок II группы составляют 2-й тип (рис. 6). Характерными признаками *2-го типа II группы* являются: петля (I.A.2), прикрепленная к голове (I.B.2), как правило, украшенная углубленным орнаментом (I.E.1), расположенным на лицевой стороне (I.D.1). Орнамент петли у многих

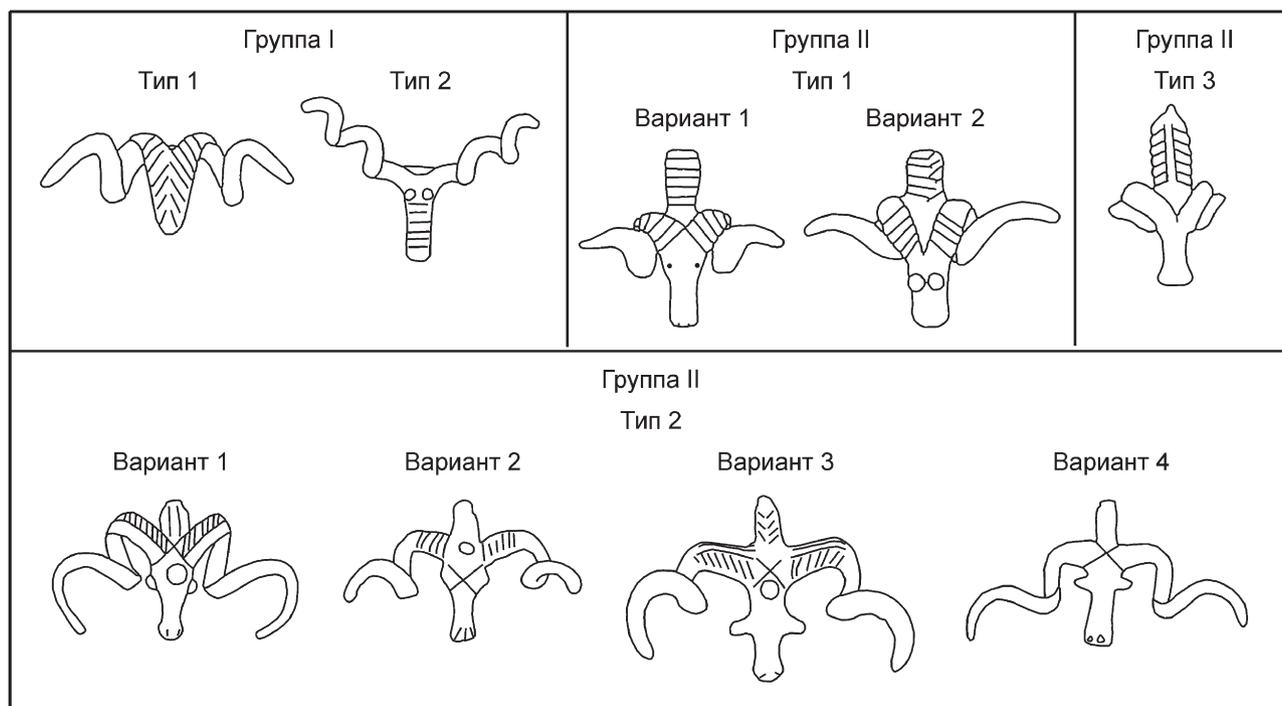

Рис. 6. Основные типы подвесок в виде бараньих голов

Fig. 6. Main types of pendants in the form of ram's heads

подвесок представляет собой продольные линии (I.F.1–5), а также различные варианты «елочек» (I.F.10–12, 14). Морда с выделенной лобной и/или носовой частями (II.A.6), «сигаровидной» (II.A.3), трапецевидной формы (II.A.5), или с округлым расширением на конце (II.A.7). Отсутствие орнамента на всей поверхности морды — узор расположен в верхней части морды (II.E.16–18); у некоторых подвесок в нижней части морды также имеется узор (II.E.12–14). Глаза круглой (II.I.1) или овальной формы (II.I.2), как правило, они объемные (II.J.2), расположены «по сторонам» морды (II.H.2); изображены ноздри (II.M.1–3) и рот (II.O.1–2). Рога закручены вниз (III.A.3), первый виток рогов длинный (III.G.2), витки рогов не прилегают друг к другу (III.F.2). Разнообразный углубленный (III.D.1) орнамент (III.E.2–9, 11–15, 17–19, 21, 22, 24) у большинства подвесок расположен на лицевой стороне первого витка рогов (III.C.1a). Рога, как правило, закручены на 1,5 оборота (III.H.1). Сечение рогов уплощенное (III.I.2).

Подвески 2-го типа II группы разделены на четыре основных варианта (рис. 6).

Подвески, составляющие 1-й вариант, имеют морду с выделенной лобной и/или носовой частями (II.A.6), объемные (II.J.2) глаза круглой формы (II.I.1), декор только в верхней части морды — в виде круглого налета (II.E.18) и углубленных линий, отделяющих морду от рогов (II.E.19). Ноздри изображены под углом внутрь (II.M.2) или вертикальными (II.M.1), рот в виде углубленной линии (II.O.1) или проработан (II.O.2). Рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1), орнамент (III.E.2–9, 11–15, 17–19, 21, 22) расположен на лицевой стороне первого витка рогов (III.C.1a). Средний размах рогов 4,6–15,0 см.

Подвески, составляющие 2-й вариант, отличаются более грубая моделировка. Сверху, на первом витке рогов, как правило, фиксируются остатки литников. Окончание морды зачастую уплощенное, иногда украшено орнаментом (II.E.12–13). Особенностью декора верхней части морды являются различные комбинации круглого налета и перекрестия (II.F.1–3). Все подвески имеют сильно уплощенные рога (III.I.2), украшенные вариациями вертикальных насечек (III.E.3, 6, 8). Средний размах рогов 4,9–11,3 см.

Подвески, входящие в 3-й вариант, имеют «сигаровидную» длинную морду (II.A.3), овальные (II.I.2) объемные (II.J.2) глаза, расположенные «по сторонам» морды (II.H.2). Декор в верхней части морды в виде перекрестия (II.E.15) и круглого налета (II.E.18). Рога уплощенные (III.I.2); первый виток рогов украшен поперечными насечками (III.C.1a) или такой же декор идет по всей длине рогов (III.C.16). Средний размах рогов 8,2–12,9 см.

Подвески 4-го варианта имеют трапециевидную длинную морду (II.A.5) с овальными (II.I.2) объемными (II.J.2) глазами, расположенными «по сторонам» морды (II.H.2). В верхней части морды имеется перекрестие (II.E.15). Зачастую петля не орнаментирована (I.C.1). Рога могут быть не орнаментированы (III.B.1); иногда украшены углубленным декором в виде «елочки» и продольных линий (III.E.12, 16, 24). Средний размах рогов 9,9–11,2 см.

Характерными признаками подвесок 3-го типа II группы (рис. 6) являются: петля (I.A.2), прикрепленная к голове (I.B.2), украшенная объемным орнаментом (I.E.2) в виде «косички» (I.F.19–21) или углубленными продольными линиями (I.F.1–2); у некоторых подвесок орнамента на петле нет (I.C.1). Морда трапециевидной формы (II.A.5), встречаются подвески с треугольной формой морды (II.A.1), с выделенной лобной и/или носовой частями (II.A.6). Орнамента на морде (II.B.1) и рогах нет (III.B.1). Глаза объемные (II.J.2), круглой (II.I.1) или овальной формы (II.I.2), расположены «по сторонам» морды (II.H.2), иногда глаза не фиксируются (II.G.1); ноздри (II.L.1) и рот (II.N.1) отсутствуют. Рога обычно закручены в стороны (III.A.2), первый виток рогов длинный (III.G.2), витки рогов прилегают друг к другу (III.F.1). Рога закручены на 1,5 оборота (III.H.1) или 2 и более оборота (III.H.2). Сечение рогов округлое (III.I.1). Средний размах рогов 0,7–2,3 см.

Необходимо отметить, что типы I группы выражены более четко, чем типы II группы. Для изображений головок барана II группы характерно большее многообразие форм. Зачастую сложно отнести определенный

экземпляр к тому или иному типу, так как он может обладать признаками, присущими нескольким типам. Возможно, это служит еще одним подтверждением предложенной хронологической схемы, согласно которой подвески с горизонтальной петлей являются более ранними относительно подвесок с вертикальной петлей.

Хронология

Выделенные группы подвесок отражают временные изменения изделий. Это иллюстрирует таблица взаимовстречаемости типов различных предметов в замкнутых комплексах, в которые входят подвески обеих групп. Всего был проанализирован 51 комплекс (рис. 7).

По вертикальной оси таблицы расположены комплексы в их предполагаемой хронологической последовательности. По горизонтальной оси отложены основные типы металлических изделий, характерные для этих комплексов. Наличие того или иного типа в каком-либо комплексе отмечено в таблице точкой. Типы изделий частично были заимствованы из классификаций отдельных исследователей (Техов, 1977; Корневский, 1981а; Козенкова, 1996, С. 89–103; Мошинский, 1998; Pankshava et al., 2001; Скаков, 2003; Чшиев, 2007б; и др.), а частично разработаны автором статьи. Однако из-за того, что не все категории изделий из памятников Центрального Кавказа детально проанализированы, некоторые их типы являются обобщенными (например, под определением «топор докобанского периода» подразумевается несколько ранних форм топоров, встреченных в рассматриваемых памятниках). Критерием отбора типов предметов также являлось наличие не менее двух изделий одного типа. Последовательность их расположения по диагонали таблицы по направлению с левого верхнего угла сверху вниз к правому нижнему указывает на вероятную хронологическую последовательность выделенных групп комплексов (Бочкарёв, 2017. С. 163)⁴.

⁴ Пользуясь случаем, хочу от всего сердца поблагодарить В. С. Бочкарёва за ценные советы и помощь в работе над классификацией подвесок.

Полученные данные позволяют выделить три хронологические группы, которые отражают переход от среднего к позднему бронзовому веку (рис. 7). На таблице видно, что подвески с горизонтальной петлей имеются в первой и второй группе, между которыми наблюдаются прочные связи и плавный переход. Поэтому эти группы могут быть названы группами Ia и Ib, их можно объединить в один докобанский хронологический период (рис. 7. Ia, Ib). Третья хронологическая группа не имеет ярко выраженных преемственных типов изделий, поэтому относится ко II хронологическому периоду, который соотносится с кобанской культурой (рис. 7. II).

К I периоду относятся погребения № 12 и 31а могильника Брили, погребение № 6 могильника Кари Цагат, погребения № 66, 74, 76, 82, 91 Адайдонского могильника⁵ с подвесками в виде бараньих голов, а также погребения могильников Нули и Квасатали без бараньих головок (*Джапаридзе*, 1955; 2009). Этот период характеризуют следующие основные типы изделий: бронзовые топоры типа Фаскау-6 и Фаскау-7, по классификации С. Н. Корневского (*Корневский*, 1981а. С. 28–31); кинжалы с отверстием в черенке; наконечники копий с раскрытой втулкой; кремневые наконечники стрел с глубокой выемкой в основании; булавы вытянутых пропорций с шишечками; булавки с навершием в виде павлиньего пера, дисковидным, конусовидным, волютообразным навершием; узкие браслеты с суженными концами; широкие браслеты с ребром посередине; подвески в 1,5 оборота; птицевидные и секировидные бляхи с головками барана; навершия треугольной формы с головкой барана; подвески в виде головы барана с горизонтальной петлей между рогами; фибулообразные подвески; спиральные пронизи; пастовый бисер; гагатовые и сердоликовые бусы; сурьмяные украшения (рис. 7, Ia).

⁵ Выражаю искреннюю благодарность А. П. Мошинскому и В. Т. Чшиеву за предоставленную информацию и возможность работы с неопубликованными материалами погребений.

В I хронологическом периоде выделяется период, который, вероятно, является переходным (рис. 7, Ib). Он представлен погребением № 56 Тлийского могильника и погребением № 2 Стырфазского кромлеха № 5, в которых найдены бараньи головки с закрученными вверх рогами⁶. Подвески составляют 2-й тип I группы по классификации подвесок в виде бараньих голов. Основными характерными категориями предметов переходного периода являются: диадемы из бронзового листа; булавки с овальными шляпками; булавки с навершием в виде пяти шишечек; булавки с гвоздевидными, вилообразными навершиями; булавки с навершием в виде бычьих голов; биспиральные крючки; булавы вытянутых пропорций с шишечками.

I хронологический период частично соответствует периоду Кобан I, по периодизации В. И. Козенковой (протокобанский период), или Протокобанскому II периоду, который А. П. Мошинским и А. Ю. Скаковым соотносится с дигорской культурой (*Козенкова*, 1996. С. 90, табл. 1; *Мошинский*, 2000; 2006. С. 261–264; *Скаков*, 2001). В абсолютных датах это соответствует XIV–XII вв. до н. э. (*Козенкова*, 1996. С. 90, табл. 1) или XV–XIII вв. до н. э. (*Скаков*, 2001. С. 234). Р. А. Мимоход предложил датировку Протокобанского II периода в пределах конца III тыс. до н. э. — XVII в. до н. э. (*Мимоход*, 2013. С. 261, ил. 114).

Ко II хронологическому периоду относятся комплексы Кобанского могильника из раскопок Э. Шантра (погребения № 9, 12, 13, 15), Тлийского могильника (погребения № 17, 23, 86, 97, 105, 148, 217, 338, 341, 345), Эльхотовского могильника (погребения № 68, 77, 87), могильников Заюково-3 (погребения № 22, 24, 25, 33)⁷ и Кичмалка II (погребения № 9, 30) (рис. 7, II). Для этого периода в целом характерны: топоры кобанского типа;

⁶ Выражаю искреннюю благодарность М. М. Зассеву за возможность работы с материалами Тлийского могильника.

⁷ Выражаю искреннюю благодарность А. А. Кадиевой за предоставленную информацию и возможность работы с материалами погребений.

Памятники	Типы изделий																			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1 Квасатали, п. 8	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
2 Нули, п. 3		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
3 Адайдонский, п. 55					•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
4 Нули, п. 6		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
5 Квасатали, п. 1	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
6 Квасатали, п. 6																				
7 Кари Цагат, п. 6	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
8 Квасатали, п. 3		•			•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
9 Брили, п. 12																				
10 Адайдонский, п. 116	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
11 Адайдонский, п. 66																				
12 Адайдонский, п. 82																				
13 Адайдонский, п. 112																				
14 Адайдонский, п. 76																				
15 Адайдонский, п. 74																				
16 Адайдонский, п. 91																				
17 Тлийский, п. 56																				
18 Стырфазский, кр. 5, п. 1																				
19 Тлийский, п. 73																				
20 Цамад, п. 1																				
21 Стырфазский, кр. 5, п. 2																				
22 Тлийский, п. 116																				
23 Тлийский, п. 27																				
24 Тлийский, п. 43																				
25 Стырфазский, кр. 4																				
26 Тлийский, п. 33																				
27 Тлийский, п. 283																				
28 Тлийский, п. 105																				
29 Тлийский, п. 217																				
30 Тлийский, п. 23																				
31 Кобанский, п. 15 (Шантр)																				
32 Кобанский, п. 8																				
33 Кобанский, п. 13 (Шантр)																				
34 Кобанский, п. 9 (Шантр)																				
35 Кобанский, п. 12 (Шантр)																				
36 Тлийский, п. 372																				
37 Тлийский, п. 97																				
38 Тлийский, п. 86																				
39 Тлийский, п. 17																				
40 Тлийский, п. 148a																				
41 Тлийский, п. 335																				
42 Тлийский, п. 346																				
43 Тлийский, п. 349																				
44 Тлийский, п. 361																				
45 Тлийский, п. 338																				
46 Тлийский, п. 341																				
47 Тлийский, п. 345																				
48 Заюково, п. 25																				
49 Заюково, п. 33																				
50 Заюково, п. 24																				
51 Заюково, п. 22																				

Рис. 7. Таблица взаимовстречаемости типов предметов в комплексах: Ia, Ib, II — хронологические группы (Ia, Ib — первый хронологический период; II — второй хронологический период)

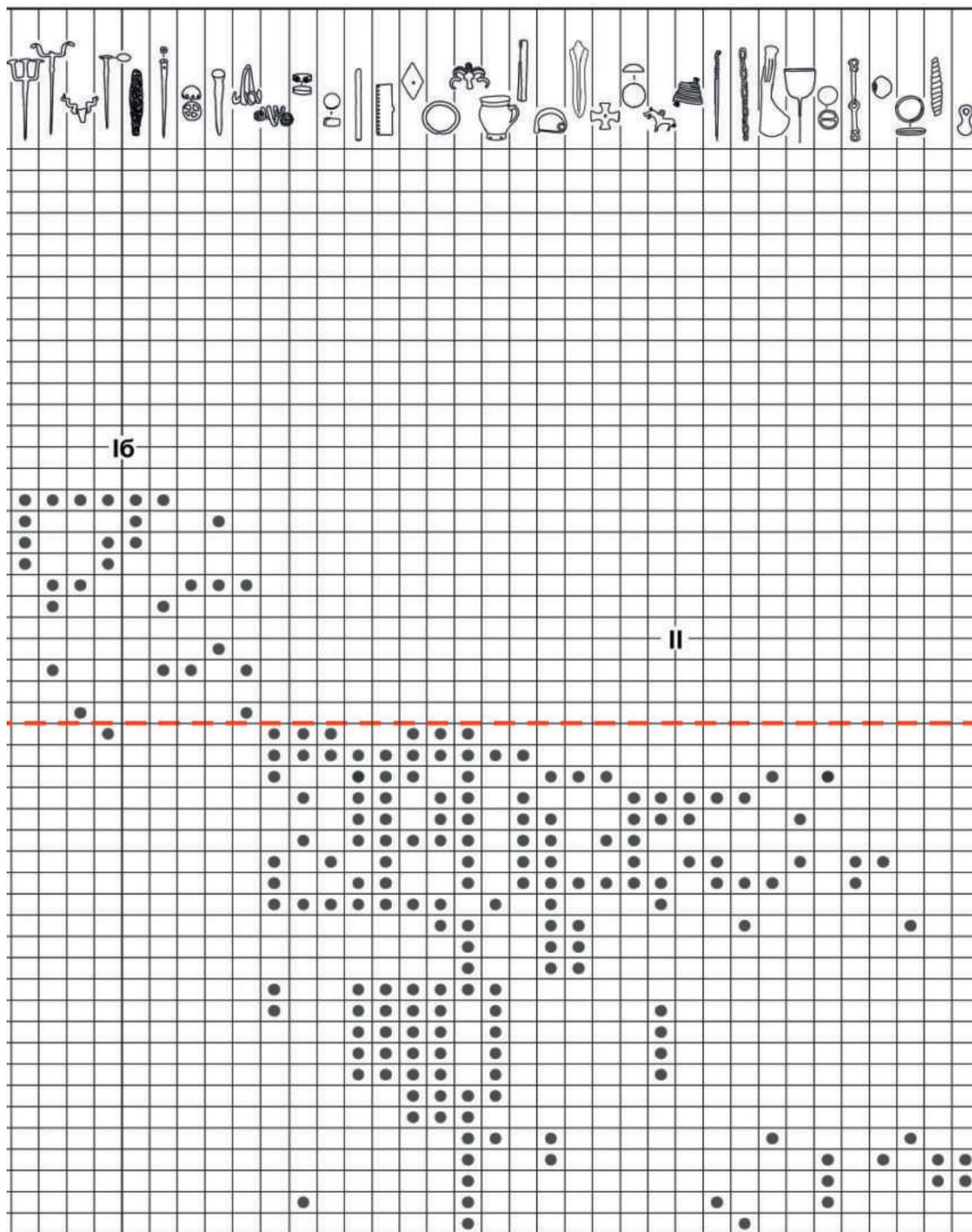

Fig. 7. Table of mutual occurrence of the types of artefacts in the complexes: keys: Ia, I6, II — chronological groups (Ia, 6 — first chronological range; II — second chronological range)

клинки пламевидной формы; прямоугольные пряжки; дуговидные фибулы; ромбовидные и полусферические бляшки; булавки с раскованным и скрученным в трубочку навершием; браслеты с ребром посередине и скрученными в спираль концами; подвески в виде бараньих голов с вертикальной петлей; бронзовые сосуды и другие предметы.

Согласно разработкам В. И. Козенковой и Б. В. Техова, раннекобанским временем могут быть датированы: погребение № 15 Кобанского могильника и погребения № 17, 23, 86, 105, 148, 217 Тлийского могильника (Козенкова, 1996. С. 90, табл. 1; Техов, 1980. С. 14, 16–17, 24–25, 27–28, 31, 36–37, табл. 35; 39; 61; 68; 80; 94). Период классической Кобани (по периодизации В. И. Козенковой) представлен погребением № 9 Кобанского могильника, погребением № 97 Тлийского могильника, датированных X–IX вв. до н. э. (Козенкова, 1996. С. 90, табл. 1; *Bedianashvili, Bodet*, 2010. P. 281–282; Техов, 1981. С. 6, 8, табл. 54). К IX в. до н. э. относится погребение № 338 Тлийского могильника; началом—серединой IX в. до н. э. или IX–VIII вв. до н. э. датируется погребение № 77 Эльхотовского могильника (Техов, 2002. С. 11. Табл. 5; Чшиев, 2017. С. 203–204, рис. 45; Сокровища Алании, 2011. С. 60–61, № 36). Погребения № 68, 87 Эльхотовского могильника и погребение № 345 Тлийского могильника датированы VIII в. до н. э. (Чшиев, 2017. С. 203–204, рис. 36; 54; Техов, 2002. С. 14, табл. 12). К VIII — первой половине VII в. до н. э. относятся погребения с подвесками в виде головок барана из могильника Заюково-3 (Кадиева, Демиденко, 2016. С. 85–88, рис. 1–7). Такие же даты предложены для погребения № 12 Кобанского могильника — конец VIII — начало VII в. до н. э. или VIII–VII вв. до н. э. (Вальчак, 2001. С. 69; *Bedianashvili, Bodet*, 2010. P. 285). К VII в. до н. э. относится погребение № 341 Тлийского могильника, а самым поздним во II хронологическом периоде является погребение № 9 могильника Кичмалка II, датированное концом VI — началом V в. до н. э. (Техов, 2002. С. 12, табл. 7).

II хронологический период очень обширный и включает в себя погребения,

относящиеся к нескольким этапам или периодам кобанской культуры, по схеме В. И. Козенковой — Кобан II, Кобан III и Кобан IV (Козенкова, 1996. Табл. 1). К сожалению, не все этапы представлены подвесками в виде бараньих голов из замкнутых комплексов, поэтому на данной стадии исследования этот период более подробно не подразделяется.

Хронологическая последовательность групп подвесок подтверждается составом металла (Васильева, Хаврин, 2019). К I хронологическому периоду относятся подвески с горизонтальной петлей, в составе металла которых отсутствует олово. Они отлиты из мышьяковой меди и относятся к докобанскому времени. В составе сплавов подвесок этого периода отмечено повышенное содержание сурьмы. У некоторых экземпляров сурьма является основным элементом.

Во II хронологический период входят подвески с вертикальной петлей, изготовленные из оловянной бронзы. Они характерны для кобанской культуры. Наличие олова в составе сплава одной подвески 2-го типа I группы (с закрученными вверх рогами) может являться подтверждением переходного характера памятников, из которых происходят подвески этого типа (Тли, Стырфаз).

Анализ металла биспиральных крюков, булавок с навершиями в виде пяти шишечек и овальных шляпок также показывает наличие олова в составе сплавов (Корневский, 1981б. С. 156–161, рис. 6; Техов, 2006. С. 140). Вместе с тем эти предметы синхронны другим находкам докобанского времени. Есть основания полагать, что на южных склонах Кавказского хребта олово появилось раньше, чем на северных. Подвески с вертикальной петлей и сближенными витками рогов из мышьяковой бронзы (тип 1 группа II), вероятно, относятся к раннекобанскому периоду, и этот тип, скорее всего, также носит переходный характер.

Культурная принадлежность подвесок I хронологического периода (докобанского) остается открытой. Подвески в виде бараньих голов II хронологического периода являются характерной категорией инвентаря погребений кобанской культуры.

- Бочкарёв*, 2017 — *Бочкарёв В. С.* Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. 2017. №. 2. С. 159–204.
- Вальчак*, 2001 — *Вальчак С. Б.* История исследования и особенности воинского погребения из Верхнекобанского могильника // *Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки* / Отв. ред. М. П. Абрамова, В. И. Марковин. М.: ИА РАН, 2001. С. 65–70 (МИАР; № 3).
- Васильева*, 2008 — *Васильева Е. Е.* О динамике кобанского bestiaria // *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Междунар. науч. конференции (Владикавказ, 21–25 апреля 2008 г.)* / Отв. ред. А. А. Туаллагов. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2008. С. 92–94.
- Васильева*, 2016 — *Васильева Е. Е.* Бронзовые предметы, украшенные скульптурными изображениями животных, из памятников Дигории // *Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX «Крупновские чтения»: Материалы Междунар. науч. конф. (Грозный, 18–21 апреля 2016 г.)* / Отв. ред. М. Х. Багаев, Х. М. Мамаев. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2016. С. 69–72.
- Васильева*, *Хаврин*, 2019 — *Васильева Е. Е., Хаврин С. В.* Зооморфные изделия среднего бронзового — раннего железного веков Центрального Кавказа: металл и хронология // *Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II: Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рожд. выдающ. археолога В. С. Бочкарёва* / Отв. ред. А. В. Поляков, Е. С. Ткач. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 165–168.
- Вольная*, 2010 — *Вольная Г. Н.* О начальном этапе истории изучения зооморфного искусства Кавказа раннего железного века // *Изобразительное искусство в археологическом наследии: Сб. ст. / Гл. ред. А. В. Колесник. Донецк: Лебедь, 2010. С. 333–344. (Археологический альманах; № 21).*
- Вольная*, *Найфонова*, 2016 — *Вольная Г. Н., Найфонова Ф. Т.* Образ барана в прикладном искусстве кобанской культуры и традиционной культуре населения Центрального Кавказа // *Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2016. Вып. 21 (60). С. 5–23.*
- Джапаридзе*, 1955 — *Джапаридзе О. М.* Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии // *КСИИМК. 1955. Вып. 60. С. 23–30.*
- Джапаридзе*, 2009 — *Джапаридзе О. М.* О древнейшей истории Шида Картли. Тбилиси, 2009. 280 с. (на груз. яз.).
- Длужневская*, 2014 — *Длужневская Г. В.* Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб.: ЛЕМА, 2014. 218 с.
- Долбежев*, 1888 — *Долбежев В. И.* Об орнаментах и формах бронз, находимых в доисторическом кладбище, близ селения Уолла-Кобан, Терской области // *Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Владикавказ: Тип. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1888. Вып. VI. С. 50–76.*
- Доманский*, 1984 — *Доманский Я. В.* Древняя художественная бронза Кавказа. М.: Искусство, 1984. 240 с.
- Журавлёв*, *Мошинский*, 1994 — *Журавлёв Д. В., Мошинский А. П.* Поясные пряжки из могильника Гастон Уота в Северной Осетии // *РА. 1994. № 1. С. 157–165.*
- ИАК, 2009 — Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Отв. ред. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1312 с.
- Кадиева*, *Демиденко*, 2016 — *Кадиева А. А., Демиденко С. В.* Произведения пластики малых

- форм эпохи раннего железного века из могильника Заюково-3 (Гунделен) в Кабардино-Балкарии // Кавказ и Степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. памяти М. Н. Погребовой (Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / Отв. ред. А. С. Балахванцев, С. В. Кулланда. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 85–88.
- Каталог собрания древностей, 1887 — Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. [Отд. 1. Каменный период; Отд. 2. Металлический период]. М.: Синодальная типография, 1887. X, 80 с.
- Козенкова, 1977 — Козенкова В. И. Кобанская культура. Восточный вариант. М.: Наука, 1977. 88 с. (САИ; Вып. В2–5).
- Козенкова, 1982 — Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. М.: Наука, 1982. 176 с. (САИ; Вып. В2–5).
- Козенкова, 1989 — Козенкова В. И. Кобанская культура. Западный вариант. М.: Наука, 1989. 196 с. (САИ; Вып. В2–5).
- Козенкова, 1990 — Козенкова В. И. Хронология кобанской культуры: достижения, опыт уточнения, нерешенные проблемы // СА. 1990. № 3. С. 64–92.
- Козенкова, 1995 — Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (Систематизация и хронология). Западный вариант. М.: ИА РАН, 1995. 166 с. (САИ; Вып. В2–5).
- Козенкова, 1996 — Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: ИА РАН, 1996. 164 с.
- Козенкова, 1998 — Козенкова В. И. Материальная основа быта кобанских племен (орудия труда, украшения, предметы культа, посуда: систематизация и хронология). Западный вариант. М.: ИА РАН, 1998. Т. 5. 200 с. (САИ; Вып. В2–5).
- Козенкова, 2008 — Козенкова В. И. О потенциале «забытых» коллекций: древности кобанской культуры в собрании А. Коссниерской // ПИФК. 2008. Вып. 21. С. 159–181.
- Козенкова, 2017 — Козенкова В. И. Специфика духовного мира кобанских племен. М.: ИА РАН, 2017. 114 с.
- Козенкова, Мошинский, 1995 — Козенкова В. И., Мошинский А. П. Кобанская культура Кавказа: генетические корни и условия формирования // Историко-археологический альманах / Отв. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир; М.: Армавирский краеведческий музей, 1995. № 1. С. 48–52.
- Корневский, 1981a — Корневский С. Н. Втульчатые топоры — оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье / Ред. Б. А. Литвинский. М.: Наука, 1981. С. 20–41.
- Корневский, 1981b — Корневский С. Н. Химический состав бронзовых изделий из Тлийского могильника // СА. 1981. № 3. С. 148–162.
- Крупнов, 1951 — Крупнов Е. И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода (опыт периодизации памятников эпохи энеолита и бронзы) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / Ред. Е. И. Крупнов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 17–74. (МИА; № 23).
- Крупнов, 1960 — Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 520 с.
- Крупнов, 1969 — Крупнов Е. И. Об уточненной датировке и периодизации кобанской культуры // СА. 1969. № 1. С. 13–18.
- Куфтин, 1950 — Куфтин Б. А. Археологические изыскания в Рионской низменности и на Черноморском побережье 1935 и 1936 годов. Тбилиси: Изд-во Техника ДА Шрома, 1950. 331 с. (Материалы к археологии Колхиды. Т. II.)
- Лорр, 2000 — Лорр К. О происхождении археологической коллекции Эрнста Шантра (Музей национальных древностей, Сен-Жермен-эн-Лэ, Франция) // РА. 2000. № 2. С. 173–179.

- Мимоход*, 2013 — *Мимоход Р. А.* Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований; Т. 16).
- Мошинский*, 1998 — *Мошинский А. П.* Оружие кобанской культуры с территории Северной Осетии в собрании ГИМ (коллекция Долбежева В. И.). Каталог // Археологический сборник. М.: ГИМ, 1998. С. 109–127. (Тр. ГИМ; Вып. 96).
- Мошинский*, 1999 — *Мошинский А. П.* Браслеты из могильника Гастон Уота (Северная Осетия) // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. В. И. Марковин. М.: ИА РАН, 1999. С. 136–151.
- Мошинский*, 2000 — *Мошинский А. П.* О правомерности выделения дигорской культуры // XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. конф. / Ред. А. Б. Белинский и др. Кисловодск: Наследие, 2000. С. 102–104.
- Мошинский*, 2002 — *Мошинский А. П.* Протокобанская эпоха на Северном Кавказе // XXII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. конф. / Ред. А. Б. Белинский, С. Н. Савенко. Ессентуки; Кисловодск: Наследие, 2002. С. 94–96.
- Мошинский*, 2006 — *Мошинский А. П.* Древности горной Дигории VII–IV вв. до н. э. М.: ГИМ, 2006. 208 с. (Тр. ГИМ; Вып. 154).
- Мошинский*, 2010 — *Мошинский А. П.* Древние бронзы Кавказа. М.: ГИМ, 2010. 200 с.
- Мошинский*, 2013 — *Мошинский А. П.* Воины, металлурги, художники Северного Кавказа эпохи бронзы // Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое — первое тысячелетие до н. э. Каталог выставки / Науч. ред. Ю. Ю. Пиотровский. СПб.: Чистый лист, 2013. С. 218–226.
- Мошинский*, 2019 — *Мошинский А. П.* Керамический комплекс кобанского поселения Сауар в контексте кобано-колхидской культурно-исторической общности // КСИА. 2019. Вып. 255. С. 153–168.
- Скаков*, 1997 — *Скаков А. Ю.* К вопросу об эволюции декора кобано-колхидских орнаментированных топоров // Древности Евразии / Отв. ред. С. В. Демиденко, Д. В. Журавлёв. М.: Б. и., 1997. С. 70–87.
- Скаков*, 1999 — *Скаков А. Ю.* Орнаментированные топоры могильника Фаскау в Северной Осетии // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. В. И. Марковин. М.: ИА РАН, 1999. С. 121–135.
- Скаков*, 2001 — *Скаков А. Ю.* Хронология протокобанских памятников // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: Материалы Междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Европы» (Самара, 23–28 апреля 2001 г.). Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2001. С. 233–238.
- Скаков*, 2003 — *Скаков А. Ю.* Об одной категории протокобанских украшений // РА. 2003. № 1. С. 91–102.
- Скаков*, 2004 — *Скаков А. Ю.* Протокобанская эпоха на Кавказе // Кавказ: история, культура, традиции, языки: По материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа (Сухум, 28–31 мая 2001 г.) / Отв. ред. В. Ш. Авидзба. Сухум: Дом печати, 2004. С. 188–196.
- Сланов*, 1989 — *Сланов А. Х.* Железный век на территории Южной Осетии. Цхинвали: Ирыстон, 1989. 111 с.
- Сокровища Алании, 2011 — Сокровища Алании. М.: Эксмо, 2011. 240 с.
- Техов*, 1960 — *Техов Б. В.* Могильник эпохи поздней бронзы в с. Тли // СА. 1960. № 1. С. 163–178.
- Техов*, 1977 — *Техов Б. В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н. э. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Техов*, 1980 — *Техов Б. В.* Тлийский могильник (комплексы XVI–X вв. до н. э.). Тбилиси: Мецниереба, 1980. Т. I. 58 с.
- Техов*, 1981 — *Техов Б. В.* Тлийский могильник (комплексы IX — первой половины VII вв. до н. э.). Тбилиси: Мецниереба, 1981. Т. II. 73 с.

- Техов*, 1985 — *Техов Б. В.* Глийский могильник (комплексы второй половины VII — VI вв. до н. э.). Тбилиси: Мецниереба, 1985. Т. III. 69 с.
- Техов*, 2002 — *Техов Б. В.* Тайны древних погребений. Владикавказ: Проект-Пресс, 2002. 512 с.
- Техов*, 2006 — *Техов Б. В.* Археология южной части Осетии. Владикавказ: Ир, 2006. 543 с.
- Уварова*, 1900 — *Уварова П. С.* Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К, 1900. Вып. VIII. 381 с.
- Чишев*, 2007а — *Чишев Х. Т.* Памятники кобанской культуры на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии / Отв. ред. А. А. Туаллагов. Владикавказ: СОИГСИ, 2007. Ч. 1. С. 178–293.
- Чишев*, 2007б — *Чишев Х. Т.* Два типа топоров эпохи поздней бронзы из Адайдонского могильника кобанской культуры (Северная Осетия) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Армавир, 2007. Вып. 8. С. 40–49.
- Чишев*, 2017 — *Чишев В. Т.* Эльхотовский могильник как эталонный памятник кобанской культуры предгорной зоны Северной Осетии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2017. 39 с.
- Avant les Scythes...*, 1979 — *Avant les Scythes — préhistoire de l'art en U.R.S.S.* Paris: Editions de la Réunion des Musées Nationaux, 1979. 222 p.
- Bedianashvili, Bodet*, 2010 — *Bedianashvili G., Bodet C.* Koban necropolis, Tombs 9 and 12: The Late Bronze to The Early Iron Age of the Northern Caucasus // TUBA-AR. 2010. No. 13. P. 277–292.
- Born*, 1984 — *Born H.* Meisterwerke kaukasischer Bronzeschmiede. Berlin: Mann, 1984. 43 S. (Bilderhefte der Staatl. Museen Preuß. Kulturbesitz; H. 47).
- Chantre*, 1886 — *Chantre E.* Recherches anthropologiques dans le Caucase. Période protohistorique. Text. Atlas. Paris; Lyon: C. Reinwald, H. Georg, 1886. Vol. 1–2. 226 p.
- Cheishvili*, 2008 — *Cheishvili A.* Une collection archeologique du Caucase du Nord au Musee Savoisien // L'Histoire en Savoie. Bulletin de la Societe Savoisienne d'Histoire et d'Archeologie, Decembre. Chambery, 2008. P. 4–8.
- Curtis, Kruszynski*, 2002 — *Curtis J., Kruszynski M.* Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum // The British Museum Occasional Paper. London: The British Museum, 2002. No. 121. 128 p.
- Motzenbäcker*, 1996 — *Motzenbäcker I.* Sammlung Kossnierska. Der Digorische Formenkreis der Kaukasischen Bronzezeit. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin, 1996. 294 S. (Museum für Vor- und Frühgeschichte Bestandskataloge; Bd. 3).
- Pantskhava et al.*, 2001 — *Pantskhava L., Maisuradze V., Gobejishvili G.* Toward dating burial № 12 excavated at Brili necropolis in 1939 (Summary) // Dziebani. Tbilisi, 2001. No. 8. P. 44–48.
- Reinhold*, 2007 — *Reinhold S.* Die Spätbronze- und frühe Eisenzeit im Kaukasus. Materielle Kultur, Chronologie und überregionale Beziehungen. Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt, 2007. T-le 1, 2. 383 S. (UPA; Bd. 144).
- Sulava, Kalandadze*, 2008 — *Sulava N., Kalandadze N.* Glass incusted ancient artifacts from Georgia (Brili and Samtavro burial grounds) // Ancient Mining in Turkey and The Eastern Mediterranean: International conference AMITEM 2008, June 15–22. Ankara: Atılım University, 2008. P. 289–298. (Turkey Historical Research Applications and Research Center Publications; Vol. 2).
- Vasilieva*, 2011 — *Vasilieva E. E.* El Norte del Caucazo durante el Bronce final y los inicios de la Edad del Hierro // “Ermitage. Tesoros de la arqueología rusa en el MARQ”, exposición internacional / Red. A. Ju. Alekseev. Alicante: Fundación MARQ — Museo arqueológico de Alicante, 2011. P. 87–93.
- Virchow*, 1883 — *Virchow R.* Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten, Kaukasus. Eine vergleichend-archäologische Studie. Atlas. Berlin: Verlag von A. Asher & C, 1883. XI Taf.
- Zichy*, 1897 — *Zichy E.* Voyages au Caucase et en Asie Centrale. La migration de la race hongroise. Description de collections par les dectours J. Janco et B. Posta. Budapest: Gustave Ranschburg Libraire-Editeur, 1897. Vol. II. 613 p.

Classification and chronology of metal pendants in the shape of ram's heads from the Central Caucasus of the Middle Bronze Age and Early Iron Age

E. E. Vasil'yeva

Pendants in the shape of ram's heads of the end of the Middle Bronze Age — Early Iron Age from the Central Caucasus held a special place in the spiritual culture of the ancient population. The main problem in the studies of these pendants is that of the rarity of these objects in closed associations causing that their dating for a long time has remained unsolved. Nevertheless, investigations of the pendants have demonstrated that they are a valuable source of information and useful for development of chronological schemes. For them, a classification has been developed; their numerous features have been united into three groups depending on the depiction of the loop, muzzle and horns. It turned out that the features describing the location of the loop relative the pendant are determining the type. Investigation of this feature has led to dividing the pendants into two groups: those with a horizontal and a vertical loop. The findings of such objects in closed associations where pendants of both two groups were present have allowed the researchers to distinguish two chronological periods. The chronological sequence of the groups of pendants also is supported by the composition of their metal. The pendants with a horizontal loop where tin is absent in the alloy belong to the first (pre-Koban) period. The second chronological group comprises the pendants with a vertical loop made from tin bronze. These are characteristic of the Koban culture.